

Параллели сказок А.С. Пушкина и Джамбаттисты Базиле в сборнике «Сказка сказок» XVII века

Маргарита Станиславовна СОСНИЦКАЯ^{1,2}

¹ФГБУН «Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук» (ИМЛИ РАН)
121069, Российская Федерация, г. Москва, ул. Поварская, 25а

²Миланский государственный университет
20123, Итальянская Республика, г. Милан, Площадь Сан Алессандро, 1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7316-8969>, e-mail: vedarita@mail.ru

Parallels of A.S. Pushkin's tales and Giambattista Basile's "Tale of Tales" of 17th century

Margarita S. SOSNIZKAJA^{1,2}

¹A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science
25a Povarskaya St., Moscow 121069, Russian Federation

²Milan State University
1 San Alessandro Sq., Milano 20123, Italian Republic
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7316-8969>, e-mail: vedarita@mail.ru

Аннотация. В 2016 г. впервые на русском языке издаётся сборник «Сказка сказок» неапольского писателя Джамбаттисты Базиле (1566–72?–1632). Фрагменты сюжетов сборника знакомы всем по сказкам братьев Гримм, Карло Гоцци, Шарля Перро и А.С. Пушкина. По его мотивам в 2015 г. на Западе был снят фильм «Страшные сказки», режиссер Маттео Гарроне, удостоенный национальной кинопремии Италии «Давиде ди Донателло». Здесь приведены отдельные сюжеты, указано, кем в действительности была «неведома зверюшка» (и кот в сапогах), какова мифологическая подоплёка образа царевны Лебедь, мёртвой царевны, связь последней с мировыми кочующими сюжетами, в том числе «Спящей красавицей» П.И. Чайковского. Указаны аналогии в обрядах, обычаях (в том числе украинских), русских народных сказках, пантеонах богов разных народов, Ветхом Завете, установлено значение имен, алхимическая формула А.С. Пушкина, гоголевского Вия и Матери Времени Базиле; приведена характеристика Н.В. Гоголя, данная П.В. Анненковым (1813–1887). Показано транслитерационное совпадение значения многонациональных слов, связь календарных названий с именами мифологических богов, соответствующих планетам. Дан анализ А.Н. Афанасьева (1827–1871) одной сказки Базиле, сделанный в «Поэтических воззрениях славян на природу», некоторые размышления В.Я. Проппа (1895–1970) на обозначенные нами темы, приведена краткая оценка, данная учёным с мировым именем П.В. Палиевским (1932–2019) творчеству А.С. Пушкина.

Ключевые слова: аналогии в сказках А.С. Пушкина и Джамбаттисты Базиле, царевна Лебедь как Афродита; универсальная схема «Сказки о мёртвой царевне и семи богатырях»; «Спящая красавица» П.И. Чайковского; анализ Базиле у А.Н. Афанасьева; Вий Гоголя и Мать Времени Базиле; П.В. Палиевский

Для цитирования: Сосницкая М.С. Параллели сказок А.С. Пушкина и Джамбаттисты Базиле в сборнике «Сказка сказок» XVII века // Неофилология. 2020. Т. 6, № 21. С. 134-140. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-134-140

Abstract. First in Russian the collection "Tale of Tales" by the Neapolitan writer Giambattista Basile (1566–72?–1632) was published in 2016. Most people know plots fragments of the collection from the tales of Brothers Grimm, Carlo Gozzi, Charles Perrault and A.S. Pushkin. Inspired by the book the movie "Tale of Tales" was shot in 2015, it was directed by Matteo Garrone and got the Italian national film award "Davide di Donatello". There are some selected plots of these tales;

we indicate who actually is “the little animal” (and the Puss in Boots), what mythological background the figures of the Swan Princess, the Dead Princess have. We also consider the Dead Princess’s relation to different world roving plots, including “The Sleeping Beauty” by P.I. Tchaikovsky. We present analogies in rites and customs of the Russian (as well as Ukrainian) folk tales, a pantheon of gods from different peoples, Old Testament. The meaning of the names we establish along with the alchemical formula of A.S. Pushkin, of N.V. Gogol’s Viy and Basile’s Mother of Time; there is also the characterization of N.V. Gogol by P.V. Annenkov (1813–1887). We show the trans-alphabetic coincidence of the meaning of multilingual words, of the calendar names with the mythologic gods’ names related to the different planets. We also present the A.N. Afanasyev’s analysis of one Basile’s fairy tales from in the “Poetic views on nature of the Slavs”, and there are given some thoughts of V.Y. Propp (1895–1970) on the identified topics along with a brief assessment on the oeuvres of A.S. Pushkin given by the renowned specialist in literature P.V. Palievsky (1932–2019).

Keywords: analogies in the tales of A.S. Pushkin and Giambattista Basile; the Swan-Princess as Aphrodite; the universal scheme of the “Tale of the Dead Princess and the Seven Knights”; “The Sleeping Beauty” of P.I. Tchaikovsky; A.N. Afanasyev’s analysis of Basile; N.V. Gogol’s Viy and Basile’s Mother of Time; P.V. Palievsky

For citation: Sosnizkaja M.S. Paralleli skazok A.S. Pushkina i Dzhambattisty Bazile v sbornike «Skazka skazok» XVII veka [Parallels of A.S. Pushkin’s tales and Giambattista Basile’s “Tale of Tales” of 17th century]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 21, pp. 134-140. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-134-140 (In Russian, Abstr. in Engl.)

К 220-летию со дня рождения А.С. Пушкина

Час уникального собрания «Сказка сказок» XVII века в России пробил в 2016 году с первым выходом его на русском языке в издательстве Ивана Лимбаха в Санкт-Петербурге [1].

В этот уникальный свод сказок, опубликованный в 1634 году в Неаполе, входят сюжеты, широко известные по сказкам Шарля Перро, Карло Гоцци, братьев Гримм и А.С. Пушкина. Название сборника «Сказка сказок» перекликается с библейской «Песнь песней». Пересказал их в своей авторской обработке неаполец граф Тороне, Джамбаттиста Базиле (1566–72?–23.02.1632). А «пентамерон», как позднее назван сборник литературоведами, – это определение его композиции из пятидесяти сказок, рассказанных в течение пяти дней. Каждой из сказок предшествует её синопсис. Пушкин написал целиком пять сказок: о царе Салтане, о рыбаке и золотой рыбке, о золотом петушке, о мёртвой царевне и семи богатырях, о попе и работнике его Балде. У «Руслана и Людмилы» сюжет сказочный, но это поэма. Сказка «Женитьба» построена не как сказка, а как вполне реальная сцена рассказа вещего сновидения; к тому же, сюжет заимствован у братьев Гримм, в свою очередь обращавшихся к фольклору и сюжетам, встречающимся в

сборнике Дж. Базиле. Незаконченная «Сказка о медведях» и малоизвестная «Царь Никита и сорок его дочерей» стоят особняком и не входят в число хрестоматийных. А в пяти основных сказках повторяются события, действия, звучат вариации на темы, записанные графом Тороне почти за двести лет до А.С. Пушкина. Как будто существует азбука сказочных понятий и приёмов, из сочетаний которых складываются новые сказки, как из букв слова.

Наибольшее число параллелей со «Сказкой о царе Салтане» встречается в сказках «Перуонто» и «Пенте-безручке».

Герой сказки «Перуонто» получил дар исполнения желаний от трёх сыновей феи. По его желанию у принцессы Востолли родилась двойня. За это царь-отец и советники посадили и принцессу, и Перуонто, их сыновей в бочку и бросили в море. Узники бочки становятся хозяевами дворца. Конец сказки классически счастливый: венценосный дед находит внуков и прощает и дочь, и Перуонто, ставшего молодцем и его зятем. То есть Перуонто проходит путь от Иванушки-дурачка до Ивана-царевича. А имя Востолла происходит от Весты: ведь не случайно в сказке она понесла в чреве только по мысли и желанию Перуонто. И, соответственно, Востоллю, как жрицу Весты, нарушившую

обет непорочности, изгнали. Царь Салтан тоже берёт в жёны непорочную деву.

В сказке «Пента-безручка» (или дословно *отсечённая кисть руки*) героиня проходит несколько испытаний, известных по «Сказке о царе Салтане». Там царицу «в бочку с сыном посадили, засмолили, покатали и пустили в Окиян...», а Пенту дважды сажают в ящик, который «весь засмолили»; сначала это делает родной брат, король Сухого камня, затем, после того, как волна выносит её на пляж, то есть «брег песчаный», ревнивая Нучча, жена рыбака, приютившего её по велению мужа. Ящик, куда она опять упрятала Пенту и бросила в море, подбирает пливший на корабле король Зелёной земли.

Речь идёт о смоле древесной, то есть дёгте. Сосновый дёготь использовали для просмоливания лодок, кораблей, канатов, деревянных строений, а берёзовый и сегодня входит в состав дегтярного мыла, или мази Вишневского. Но дёготь использовали и для совершения обычая поругания: им мазали ворота невесты, оказавшейся не девицей, не Вестой, или в Малороссии ворота «покрытки» – матери-одиночки. Судьба одной из них стала темой трагической поэмы Т.Г. Шевченко «Катерина». В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля в статье по слову «дёготь» приведена поговорка: «И рада б идти (замуж), да зад в дёгтю, т. е. опозорена. Распишут тебе ворота дёгтем! Поругание». В данном случае и царица в сказке Пушкина, и Пента в сказке Базиле – обе государевы супруги, родили «зверюшку», отцом которой не мог быть государь; обе женщины по этому обычаю были преданы поруганию.

На Зелёной земле Пенту берёт в жёны король, который вскоре отправляется в плавание в царство Высокой скалы, а у Пенты через девять месяцев «наступает срок родин; / Сына бог им дал в аршин» – Пента родила «ясного младенца», Совет решает послать известие королю. Фелука – лёгкий одномачтовый парусник – с посланием тут же отправляется в путь, попадает в шторм, вынесший на тот самый брег песчаный – пляж, а капитан попадает к той самой Нучче, она у него всё и выпросила, напоила и, раздраемая чёрной завистью, «сунула» не в суму пустую, а ему в карман «грамоту другую» –

письмо, в котором изложила, подделав почерк, «что королева пустила на свет»... – и тут мы узнаём, что «не мышонок, не лягушка» – оказывается была не неведомой зверюшкой, не вараном или саламандрой, а безобидной собачкой. Кстати, кот в сапогах у Базиле – это кошка и совсем без сапог и шляпы. Эти предметы гардероба взяты из шкафа французского дворянина. А сказка называется «Кальюзо» – по имени хозяина кошки.

Король, получив такое письмо, велел сделать то же, что и царь Салтан: не огорчать королеву. На обратном пути капитан опять по воле судьбоносных (или форсмажорных?) волн угодил к Нучче, та снова подменила письмо, в котором распорядилась немедленно сжечь мать с сыном. Совет мудрейших смиловался над прекрасной Пентой и выпроводил её с дитятей из дворца. Дорога привела её в город Смутное озеро к магу или же волшебнику, он принял её в своём дворце и вызвался заменить ей отца и мать.

Король Зелёной земли тем временем возвращается домой и, узнав, что произошло, находит Нуччу, не прощает злодейку и, в отличие от царя Салтана, наказывает огнём: сжигает заживо. Что есть антонимы действий или единство противоположностей.

Пѣнте – по-гречески «пять»; пятница, пятый день недели, на многих языках – Венерин день – *venerdì, ит., vendredi, фр., Friday, англ., Freitag, нем., viernes, исп., vineri, рум.*; и наша пятница соответствует св. Параскеве; значит, точный перевод смысла названия сказки – «Безрукая Венера»; не Венера ли это Милосская? Или Афродита Таврическая? Они все остались именно без рук. В сказке Пента приказала отсечь себе кисти руки, чтобы не совершить инцеста с братом, вздумавшим взять её в жены. Руки её были настолько прекрасны, что при виде их он терял голову. Пента-Венера осталась без рук, зато при чести, зато сохранила свою целомудренную суть.

И Пента, и жена царя Салтана, согласно навету, изменили своему государю, за что их осрамили по обычаю поругания женщины, потерявшей честь: у Пушкина это была царица, у Базиле – богиня. Значит, эта сказка входит в сферу мифов о Венере [2]. И все это было пережито Пентой-Венерой безрукой. И

в судьбе Пенты имеет место быть ряд фактов и событий, повторившихся в сказке о Салтане: 1) «в бочку заточили, по морю пустили», 2) «родила царица», 3) по навету «не мышонка, не лягушку, а...», как выяснилось, собачку, 4) на деле же, родила сына, 5) Совет снарядил гонца, 6) завистница/ы царицы опоили его, 7) «сунули грамоту другую», 8) на обратном пути снова подменили грамоту, 9) Совет мудрейших не убил царицу/королеву с сыном, а выдворил, 10) царь вернулся с похода, 11) царице помогала царевна Лебедь, волшебница, богиня, живущая на море, а королеве Пенте – маг Смутного озера, волхв: фактически они коллеги, волхв и волшебница, 12) царевну Лебедь взял в жёны князь Гвидон, Пенту – король, king Зелёной Земли, тоже, судя по морским просторам окрест, правитель просто зелёного острова, 13) справедливость по законам добра и сказки восторжествовала.

Явно, все события происходят в морской державе, потому что и царь Салтан, и гостигоспода, и король Зелёной земли, и его капитан, и рыбак, муж Нуччи то и дело выходят в море и держат путь от острова к острову. Да и сама Венера-Афродита-Фрея-Лада-Пента есть пеннорождённая. Пента – из пены. Афродита – Анадиомена – вышедшая из моря, поэтому считающаяся также богиней моря.

И то, что пятьдесят сказок рассказываются именно за пять дней, по десять в день, а сборник был в дальнейшем окрещён как пентамерон, имеет второй смысл: он посвящён Венере, богине красоты. Это аналогии всего лишь с одной сказкой А.С. Пушкина.

«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» перекликается с «Семью голубками» с той разницей, что там речь идёт о семи братьях, отправившихся на поиски сестры. У А.С. Пушкина королевич Елисей узнаёт от ветра, что «...за речкой тихоструйной / Есть высокая гора, / В ней глубокая нора, / В той норе, во тьме печальной, / Гроб качается хрустальный / На цепях между столбов» [3, с. 74], в том гробу его невеста.

В сказках Базиле гроб этот представлен в другой форме. В восьмой сказке посиделок второго дня «Рабынька» мать, разбитая горем, кладёт свою почившую якобы вечным сном дочь в семь хрустальных ящиков, один в другом и запирает на ключ в самой дальней

комнате дворца. Вернёмся к этой сказке, которая обогатила бы ряд примеров в подпункте «Красавицы в гробу» четвёртой главы труда В.Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки», на следующем витке [4].

Спонтанно возникает вопрос, а читал ли Александр Пушкин Базиле?

Александр Афанасьеву не нужен был перевод, он был знаком с текстом Базиле, о чём свидетельствует пересказ нескольких сказок в «Поэтических воззрениях славян на природу» в главе «Облачные скалы и Перунов цвет» [5]. Этот уникальный сборник, написанный на неапольском языке, более богатом и колоритном, чем итальянский литературный. Скорее, это собрание сказок, достойное диссертаций и докторских по филологии, мифологии, фольклору, истории алхимии и т. п.; работ, которые, вне сомнения, будут написаны, а при переводе это собрание сказок требует сопроводительного тома комментариев и примечаний в духе «Поэтических воззрений славян на природу» А.Н. Афанасьева. Он рассматривает сказку из «Пентамерона» Базиле «Солнце, Луна и Талия», названия её не указывая, в сравнении со Старой Эддой и валахской сказкой, а также вариантом её обработки у Шарля Перро. «Поэтические воззрения славян на природу» написаны в 1865–69 гг., а «Пентамерон» опубликован сестрой Базиле в 1634 г., уже после его кончины 23 февраля 1632 г., первый же перевод его на русском, сделанный Петром Епифановым, был издан, как сказано выше, в 2016 г., то А.Н. Афанасьев (1827–1871) опережал современную литературоведческую и филологическую науку на 137 лет [5; 6]. Сказки – это единый универсальный текст. Пушкин, как и Шарль Перро, и Карло Гоцци, и братья Гримм, ничего у Базиле не заимствовал, а приобщился к этому тексту через народные сказки. Версии сюжета вышеупомянутой сказки «Солнце, Луна и Талия» кочевали «по Европе уже с XIV века» [7, с. 7], – пишет Кончетта Ло Иаконо в своём эссе «Мы то, что нам снится», опубликованном в программе балета «Спящая красавица» театра Ла Скала. В эссе сделана попытка установить генеалогические корни сказки, по которой был написан знаменитый балет П.И. Чайковского.

А в сказке «Солнце, Луна и Талия» сначала несчастный отец юной красавицы, Талии, хоронит её во «дворце, среди полей, усадив на бархатный стул под парчовым балдахином и, заперев двери, покидает навеки этот дворец» [8, с. 947]. (Это ещё одна форма гроба хрустального). Дочь его, Талию, потом найдёт король, который, потрясённый её красотой, станет отцом её детей, Солнца и Луны. Но всё это сотворят с ней, пока она спит летаргическим сном, и она не будет знать, что случилось, пробудившись от сна.

В пересказе Базиле Солнце и Луна – братья-близнецы, родившиеся у Талии от короля, – это вариант мифа о двойне Аполлоне и Артемиде, родившихся у Лето, то есть Времени (Латоны) от Зевса – «короля» на Олимпе. Аполлон – бог Солнца, Артемиды – персонификации Луны. (Кстати, если читать с конца или по кругу, то Артемиды – Диметра/Деметры – богиня чернозёмной земли, но это отдельная тема.) Значит, возраст сюжета в мировом масштабе намного древнее, чем отмечает искусствовед Ло Иаконо, и начинается не с XIV века, а со времён античной Греции. Но и ещё раньше у шумеров был бог Луны Нанна и бог Солнца Уту, утром выходящий из-за гор; его мать Наина. А самые древние записи шумерских мифов датируются III тысячелетием до н. э. Да и согласно авестийским текстам, Творец и Дьявол, Ахура-Мазда и Агро-Манья, – братья-близнецы.

«Солнце и Луна» – это ещё и поэма по алхимии XVI века. Там Солнце и Луна – не брат и сестра, как в сказке Базиле, а муж и жена. То есть в сумме они и то, и другое, в четырёх ипостасях. А это уже Осирис и Изиды. Все пути ведут в Мемфис, Египет. Изиды – лунная богиня, Осирис – солнечный бог.

Царица богов Гера тоже была сестрой и супругой Зевса на греческом Олимпе. Он олицетворял Солнце, она – Луну; римская Юнона, благоверная Юпитера, тоже была лунной богиней, ей ежемесячно посвящались календы, то есть первые числа месяца. Всё это олицетворяет царевна Лебедь, точнее, всё то, что выявляется по аналогии с героинями сказок Базиле.

У Пушкина астральная азбука, которой Базиле виртуозно владеет, тоже заявлена: «Месяц под косой блестит, А во лбу звезда горит»; месяц – это Луна, а вот звезда – пя-

тиконечная ПЕНТАграмма, – и это прямая декларация о том, что царевна Лебедь – воплощение богини красоты. Не случайно её «с белой ручки не стряхнёшь, да за пояс не заткнёшь».

В сборнике Базиле встречаются многие элементы, знакомые по русским народным сказкам: в «Кошке Золушке» существуют параллели с «Морозко», в отношении мачехи к родной дочке и падчерице, «Аленьким цветочком», когда сестры заказывают подарки отправляющемуся в путешествие отцу; конец сказки её похож на финал «Сказки о царе Салтане», где сестёр отпускают домой. «Аленький цветочек» нам известен в пересказе С.Т. Аксакова. Но ядро этой сказки аналогично сказке «Красавица и чудовище» Шарля Перро. Значит, речь идёт ещё об одном кочевом сюжете, известном из сказок не всего народа, а всех народов, по крайней мере, европейских. «Аленький цветочек» – есть литературная обработка нескольких народных или же кочующих без границ сюжетов сказок. А три сестры проявляются в разных сказках Базиле, например, в «Зелёном лугу» наравне с аналогией с Финистом Ясным Соколом, где принц по хрустальному коридору добирался под кровать к прекрасной Нелли, пока сёстры не подглядели это и не устроили так, чтобы он весь изрезался осколками и слёг. Три сестры или брата, как в «Коньке-горбунке» П.П. Ершова – это перманентный атрибут множества сказок в книге Базиле.

У царевны-лягушки есть двойник – принц-змея в сказке «Змей»; это весьма любопытная тема, почему царевны и принцев заколдовывали в пресмыкающихся или земноводных, и им непременно надо было найти или дожидаться любящее сердце, чтобы разбить злые чары и снова обрести человеческий облик. Теме змеев посвящена шестая глава «У Огненной реки» уже упомянутого труда В.Я. Проппа [4].

Н.В. Гоголь был протеже А.С. Пушкина. И оба они, как и Базиле или Перро, обращались к первоисточникам, то есть народному творчеству, сохранявшему и передававшему мировые сюжеты. Сильно впечатляет встреча с нашей точки зрения гоголевским Вием в сказке «Семь голубок»: он появляется в образе старухи, «бородой она достаёт до земли, а горбом до неба, а космы, как хвост серого

коня, закрывают ей пятки, лицо похоже на сморщенную шею, в сухих складках» [8, с. 803] и пр., которая не может увидеть героиню, Чанну, ибо «её веки настолько тяжёлые, что погребли глаза», старуха эта – мать Времени, которое хочет сожрать Чанну. У Гоголя «стояло какое-то огромное чудовище в своих перепутанных волосах, как в лесу; сквозь сеть волос глядели страшно два глаза, подняв немного вверх брови. Над ним держалось в воздухе что-то в виде огромного пузыря, с тысячью протянутых из середины клещей и скорпионных жал. Чёрная земля висела на них клоками»; «Длинные веки опущены были до самой земли»; «Подымите мне веки: не вижу! – сказал подземным голосом Вий» [9, с. 371]. И вот примечание самого Н.В. Гоголя в конце: «Вий – есть колоссальное создание простонародного воображения. Таким именем называется у малороссиян начальник гномов, у которого веки на глазах идут до самой земли. Вся эта повесть есть народное предание. Я не хотел ни в чём изменить его и рассказываю почти в такой же простоте, как слышал» [9, с. 336]. То есть это примечание – свидетельство того, что народные предания, которые питали как малоросса XIX века, так и неапольца XVII, исходят из одного первоисточника.

Н.В. Гоголь десять лет прожил в Риме, итальянским, удивительно созвучным украинскому, он владел – то есть налицо, что у него были все предпосылки к тому, чтобы прочитать «Сказку сказок»: возможно, он и читал её, но это было после написания «Вия», так как он приехал в Италию в 1836, через год после его издания в 1835 в России.

Это показывает ещё один аспект сказок Базиле – фольклорный; и это фольклор без границ эпох и пространства. Что, соответственно, и присуще как элементам повестей Н.В. Гоголя, так и фрагментам сказок его крёстного отца в литературе А.С. Пушкина. «Известно, что Гоголь взял у Пушкина мысль «Ревизора» и «Мёртвых душ», – писал

критик, историк, мемуарист Павел Васильевич Анненков (1813–1887), – но менее известно, что Пушкин не совсем охотно уступил ему своё достояние. Однако ж в кругу своих домашних Пушкин говорил, смеясь: «С этим малороссом надо быть осторожнее: он обирает меня так, что и кричать нельзя» [10, с. 59].

Эпизод, аналогичный библейскому, находим в сказке «Дракон», где обезумевший от отчаяния король занёс кинжал над прекрасной девушкой, а какая-то птица уронила ему на руку корешок, отчего кинжал задрожал и вывалился на землю. А уронила корешок фея, превратившаяся в птицу. А уронила фея, которая превратилась в птицу. В Ветхом Завете герои другие: Авраам, Исаак и Ангел; на картине Рембрандта «Жертвоприношение Авраамом Исаака» Ангел изображён с крыльями, как птица, а нож его скорее похож на большой кинжал.

Со сказками Пушкина, «О золотой рыбе», «О золотом петушке», пусть имеющих волшебных прототипов в разных народных сказках, легендах и мифах – и щуку, и жар-птицу, и Гаруду, и пр. – по остальным параметрам сюжета аналогичных элементов со «Сказкой сказок» Базиле (по крайней мере, в пределах синопсисов) не замечено. А в рамках этой неапольской матрёшки – сказки в сказке – могут считаться целиком авторскими. О позиции Пушкина по отношению к сказкам можно сказать то же, что сказал о его творчестве в целом литературовед учёный с мировым именем, ушедший из жизни, когда готовилась к публикации эта статья, Петр Васильевич Палиевский: «Пушкин претендует на выражение истины, но не на обладание ею» [11, с. 103]. По отношению к сказкам это означает, что А.С. Пушкину известны мировые кочующие сюжеты, он прибегает к ним, чтобы языком их понятий поведать правду о своей эпохе, но при этом он не претендует на авторское право на эти сюжеты.

Список литературы

1. Базиле Джамбаттиста. Сказка сказок. СПб.: Изд-во И. Лимбаха, 2016.
2. Decio Cinti. Dizionario mitologico. Milano: Tascabili Sonzogno, 1989.
3. Пушкин А.С. Сказки. М.: Детская лит., 1988.
4. Пропп В.Я. Морфология (волшебной) сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. 511 с.

5. *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. М.: Современный писатель, 1995.
6. *Афанасьев А.Н.* Мифы древних славян. М.: Array Литагент «РИПОЛ», 2014.
7. *Concetta Lo Iacono.* La bella addormentata nel bosco. Programma № 13 del Teatro alla Scala, Stagione di Balletto 2018/2019. Milano, 2018.
8. *Basile Giambattista.* Cunto del cunti. Milano: Garzanti, 2013.
9. *Гоголь Н.В.* Вечера на хуторе близ Диканьки. М.: Худож. лит., 1982.
10. *Анненков П.В.* Литературные воспоминания. М., 1983.
11. *Палиевский П.В.* Русские классики. Опыт общей характеристики. М.: Худож. лит., 1987.

References

1. Bazile Giambattista. *Skazka skazok* [Tale of Tales]. St. Petersburg, I. Limbakh's Publ., 2016. (In Russian).
2. Decio Cinti. *Dizionario mitologico*. Milano, Tascabili Sonzogno, 1989. (In Italian).
3. Pushkin A.S. *Skazki* [Fairy tales]. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1988. (In Russian).
4. Propp V.Y. *Morfologiya (volshebnoy) skazki. Istoricheskiye korni volshebnoy skazki* [Morphology of (Magic) Fairy Tale. Historical Origins of Magic Fairy Tale]. Moscow, Labirint, 1998, 511 p. (In Russian).
5. Afanasyev A.N. *Poeticheskiye vozzreniya slavyan na prirodu* [Poetic Views of Slavs on Nature]. Moscow, Sovremennyy pisatel Publ., 1995. (In Russian).
6. Afanasyev A.N. *Mify drevnikh slavyan* [Ancient Slavs' Myths]. Moscow, Array Litagent "RIPOL" Publ., 2014. (In Russian).
7. Concetta Lo Iacono. *La bella addormentata nel bosco. Programma № 13 del Teatro alla Scala, Stagione di Balletto 2018/2019*. Milano, 2018. (In Italian).
8. Basile Giambattista. *Cunto del cunti*. Milano, Garzanti, 2013. (In Italian).
9. Gogol N.V. *Vechera na khutore bliz Dikan'ki* [Evenings on a Farm Near Dikanka]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1982. (In Russian).
10. Annenkov P.V. *Literaturnyye vospominaniya* [Literature Memoirs]. Moscow, 1983. (In Russian).
11. Paliyevskiy P.V. *Russkiye klassiki. Opyt obshchey kharakteristiki* [Russian Classical Authors. Attempt of General Characteristics]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1987. (In Russian).

Информация об авторе

Сосницкая Маргарита Станиславовна, соискатель, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация; преподаватель русского языка, Миланский государственный университет, г. Милан, Итальянская Республика. E-mail: vedarita@mail.ru

Вклад в статью: идея, поиск литературы, анализ и работа с литературными источниками, написание и редактирование статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7316-8969>

Поступила в редакцию 11.10.2019 г.

Поступила после рецензирования 10.11.2019 г.

Принята к публикации 11.02.2020 г.

Information about the author

Margarita S. Sosnizkaja, Competitor, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation; Russian Language Lecturer, Milan State University, Milan, Italian Republic. E-mail: vedarita@mail.ru

Contribution: idea, literature search, literature references analysis and work, manuscript drafting and editing.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7316-8969>

Received 11 October 2019

Reviewed 10 November 2019

Accepted for press 11 February 2020